

**Всероссийский конкурс «Связь времен и поколений. Жертвенное
служение Отечеству»,
посвященный 75 –ой годовщине Победы советского народа над
фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.**

Истоки Великих Побед нашего Отечества

**(Научно – исследовательский проект
«Психологизм в повести Светланы Алексиевич
«У войны не женское лицо».)**

**номинация
«Образовательные и просветительские проекты и программы»**

**Автор проекта:
Иванова Зоя Алексеевна,
учитель русского языка и литературы
высшей категории МБОУ « Малобик-
шихская средняя общеобразовательная
школа» Канашского района Чувашской
Республики.**

2020 г.

Содержание

1. М.Львов. Навеки ранены войной.....	стр. 2
2. Введение.....	стр.3- 4
3. Жизнь и творчество Светланы Алексиевич	стр. 4- 8
4.Актуальность исследования.....	стр.9
5.Значимость исследования.....	стр.10 -11
6. Предмет исследования.....	стр.10
7.Проблемы, решаемые в этой работе.....	стр.10
8. Выдвижение гипотез.....	стр.10
9.Цели исследования.....	стр.10
10. Задачи исследования.....	стр.10
11. Методы исследования.....	стр.10
12. Теория о психологизме в русской литературе... ..	стр.11- 12
13. Научное исследование	стр. 13-23
14. Вступление.....	стр. 13
15. Психологические приемы.....	стр.13- 22
16. Заключение.....	стр.23
17. Список литературы.....	стр. 23

Всего 25 страниц.

Навеки ранены войной...

Светлане Алексиевич

Живут-
 Без позы и без грима.
Им
 Участь
 Честная дана;
И –
 На плечах
 Лежит
 Незримо
Отечественная
 Война...
... Ответы
 Сердца
 Моментальны
На все,
 Что связано с Войной –
«Фронтовики
 Сентиментальны!» -
Про них подумает
 Иной...
...Вы жили яростно
 И крупно
В смертельной схватке
 Мировой
В отдельности
 И совокупно –
Навек
 вы ранены
 Войной.
И нет
 От этого леченья...
Хоть вы обласканы
 Страной,
Но все вы –
 Все! -
 Без исключенья –
Навеки ранены
 Войной...

Михаил Львов

Истоки Великих Побед нашего Отечества

(Научно – исследовательский проект
«Психологизм в повести Светланы Алексиевич
«У войны не женское лицо».)

номинация

«Образовательные и просветительские проекты и программы»

Введение

И памятью той, вероятно, душа моя будет больна.
Покамест бедой невозвратной не станет для мира война.

Ю. Друнина

Выбор темы «Психологизм в повести Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» неслучайный. Тема Великой Отечественной войны - вечная тема в русской литературе. Это самая страшная война в истории человечества, потому что она не обошла ни мужчин, ни женщин, ни детей, ни стариков. О войнах – женщинах мало мы знаем, а хочется знать больше, потому что война – не женское дело, у войны не женское лицо.

Да разве ж об этом расскажешь –

В какие ты годы жила!

Какая безмерная тяжесть

На женские плечи легла!..

Так писал о мужестве женщин знаменитый поэт Михаил Исаковский в стихотворении «Русской женщине».

Выбор темы обусловлен и особой ролью произведений белорусской писательницы Светланы Алексиевич в современном мире, ведь война глазами женщин еще страшнее. Эта книга страшная, страшная своей правдой, но именно эта правда и нужна сегодня!

Это не традиционная для школы книга. Эта книга – воспоминания женщин о войне. Она способствует воспитанию человечности в человеке, несет правду о героизме и мужестве женщин – фронтовичек, **рассказывает об их жертвенном служении Отечеству.**

Именно с этой документальной антивоенной книги Светлана Алексиевич начала свой путь в литературе. За эту и вторую книгу о войне «Последние свидетели» С.Алексиевич **присуждена премия Ленинского комсомола за 1986 год.**

Также повесть «У войны не женское лицо» заставляет учащихся по –новому посмотреть на сегодняшнюю жизнь, помогает задуматься о проблемах нравственной, духовной жизни, об истоках Великих Побед нашего Отечества. В Великой Отечественной войне участвовало **около 800 тысяч женщин.** Просились на фронт ещё больше. Феномен в истории. Ни в одной войне ранее не участвовало такое количество женщин. Книга Алексиевич **наполнена множеством страшных деталей, которые сохранились в женской памяти. Это и есть истоки наших побед на фронте и в тылу.** Ведь тыл и фронт были едины. А после войны эти же воины – женщины поднимали страну из руин, растили детей и очень хотели, чтобы они никогда не видели войны.

Стиль С.Алексиевич – это пристальный интерес к человеку, к личности, ведь духовных инструкций нет и не будет. В повести дается новое осмысление проблемы личности в литературе, представлен углубленный **интерес к внутреннему миру женщины..** Женщины претерпели на войне **огромные потрясения**, автор исследует их душевное состояние. А все это помогает нам представить то, что происходило с обществом в целом.

«У войны не женское лицо» - одна из самых известных в мире книг о войне. Повесть переведена **более чем на 20 языков**. Писательница **в течение семи лет** работы над книгой вела дневник, то есть она дополняла записанные женские исповеди. «У войны не женское лицо» представляет собой **уникальный опыт** проникновения в духовный мир женщины, выжившей в нечеловеческих условиях войны. **Это мысли и чувства женщин, а значит, психологизм. Именно он нам и помогает понять, что женщины пожертвовали своим здоровьем навсегда, на всю оставшуюся жизнь.**

Вот что пишут в письмах и рассказывают фронтовички писательнице С.Алексиевич.

Рассказывает партизанка Эмилия Алексеевна Николаева:

«После войны все годы не могла спать. Проснешься ночью и лежишь с открытыми глазами. Иногда думаю, что унесу все с собой в могилу, никто об этом не узнает, страшно было...».

А Клавдия Крохина, старший сержант, снайпер, из Челябинской области, где ведутся рудные разработки, значит, взрывы, вскакивает ночью с кровати и первым делом хватает шинель- бежать надо. А мама ее схватит, прижмет к себе и уговаривает, как ребенка. А на войне, как и все девочки, не могла сразу убивать врагов. А когда убила немца, ее затрясло, колотило всю. Она заплакала.

Рассказывает санинструктор Любовь Захаровна Новик:

«...Я пришла с войны живая, только раненая, но я долго болела, я болела, пока не сказала себе, что все это надо забыть или я никогда не выздоровлю. Мне даже жалко вас, что вы такая молодая, а хотите это знать...».

Мама меня встретила словами: «Я верила, что ты придешь. Я за тебя молилась день и ночь...Я об одном просила: если ранят, то пусть лучше убьют, чтобы девушке не остаться калекой».

Рассказывает рядовая, санитарка Сергеева Наталья Ивановна.

«У нас было 8 детей в семье, первые четыре – все девочки, я самая старшая. Идет война, немец уже под Москвой. Папа пришел один раз с работы **и плачет**, что теперь у каждого кто –то идет на фронт, а у нас некому...Я старший, не берут, вы девчонки, а мальчики маленькие...» . Организовали курсы медсестер, **и отец отвел нас с сестрой туда**. Он говорил: «Это все, что я могу отдать для победы...Моих девочек...».

Рассказывает капитан авиации Клавдия Ивановна Терехова.

Девушки приехали в летное училище с прическами. Косы мешают: вдруг тревога, а вы их только помыли. Наш командир Марина Раскова велела всем косы остричь. Девочки стригли **и плакали. Платья, туфельки на каблуках... Как нам жалко их**, в мешочки позапрыгивали. Днем в сапогах, а вечером хоть немножко в туфельках перед зеркалом. Раскова увидела и приказала всю женскую одежду отправить домой в посылках.

В первые дни тренировок погибло два экипажа. Поставили четыре гроба. **Все три полка, все мы плакали навзрыд**. Выступила Раскова:

- Подруги, вытрите слезы. Это первые наши потери. Их будет много. **Сожмите свое сердце в кулак...** Потом, на войне, хоронили без слез. А теперь, видите, плачу. **Тогда перестали плакать. Это я вам прямо говорю.**

Из письма Ксении Сергеевны Осадчевой.

... В 1943 году после массированного налета на Краснодар меня во дворе отбросило к кирпичной стене, я потеряла сознание... Очнулась в 6 часов вечера. Когда зашла в госпиталь, сначала меня не узнали. «Где тебя так долго носило, Ксения? Раненые голодные, а тебя нет».Быстро перевязала голову, левую руку выше локтя, и я пошла получать ужин. В

глазах темно, пот лился градом, упала. Привели в сознание, и только слышится: «Скорей! Быстрей!» Я еще давала тяжелораненым кровь.

20 месяцев никто не сменял меня. Левая нога, опухшая до колена, забинтована, руку прооперировали, тоже перебинтована, голова забинтована.

Но нет еще спортсмена в мире, который бы в таком состоянии проскакал 20 месяцев круглосуточно! Я проскакала и перенесла все..

Прошла война, а я ежедневно в стоне. За войну я так изменилась, что мама меня не узнала. Я прошла очень тяжелый путь **На сегодняшний день нет таких книг и фильмов,..**

Рассказывает старший сержант, санинструктор Софья Константиновна Дубнякова.

«Я до сих пор помню своего первого раненого. Лицо помню...Представляете, торчит кость, все вывернуто. Мне стало плохо, меня затошнило. И вдруг слышу: «Сестричка, попей водички...». Я опомнилась: «Ах, думаю,- чертова тургеневская барышня. Раненый человек погибает, а ее, нежное создание, затошнило...». Я развернула индивидуальный пакет, закрыла им рану, и мне стало легче, и оказала, как надо, помощь.»

«Все это выдержать надо было не кому – нибудь, а девочке, которую до войны мать считала ребенком, жалела. В сравнении «чертова тургеневская девушка» вложено все противоречие между женским естеством и тем, что пришлось делать, пережить, увидеть на войне женщине, - надо было стать другим человеком, с другими эмоциями, другим слухом, зрением», - пишет Светлана Алексиевич.

Вспоминает Вера Сергеевна Романовская, партизанская медсестра.

«Какие у нас были девчонки, спрашиваете? У нас была Чернова, уже беременная, она несла мину на боку, где рядом билось сердце ребенка. Вот и разбирайтесь с этим, что это были за люди. Нам зачем в этом разбираться, мы такими были. Нас воспитали, что Родина и мы – это одно и то же. А другая подруга водила по городу свою девочку, у которой под платицем тело было обернуто листовками, и она поднимала ручки и жаловалась: «Мама, мне тесно...»А на улицах везде немцы, полицаи. И даже вот дети из детприемника бежали на фронт. Их ловили по дорогам. Они опять бежали на фронт...

*«Как найти слова, чтобы это назвать? Л.Н.Толстой называл это **скрытой теплотой патриотизма**. Они говорят о себе проще: «Нам зачем в этом разбираться, мы такими были. Нас воспитали, что Родина и мы – это одно и то же». А нам это надо понять, нам в этом надо разобраться, потому что мы их дети, внуки», - пишет Светлана Алексиевич.*

Безусловно, эти воспоминания – золотые документы о том военном, страшном времени

Это произведение уникальное, оно потрясает каждого читателя, оно правдивое, поэтому и страшное. **И нам, педагогам, хочется, чтобы дети читали книги о войне, чтобы обязательно прочитали и эту пронзительную повесть, чтобы ребята сердцем почувствовали то время, чтобы не порвалась связь времен и поколений.** Поэтому и в этом учебном году мы успели изучить эту книгу, провели в старших и средних классах читательскую конференцию. А также после изучения в 7-8 классах романа А.Фадеева «Молодая гвардия» мы тоже в этом учебном году провели читательскую конференцию. Кроме того, наши учащиеся участвуют в многочисленных конкурсах, посвященных 75 – летию победы. **Мы стараемся, чтобы всегда в душе наших воспитанников была эта незримая связь времен и поколений, чтобы знали о жертвенном служении женщин своему Отечеству. Таковы истоки Великих Побед нашего Отечества!**

Кроме того, в этой повести богаты возможности для проведения научно – исследовательского поиска - поиска психологизма, ведь речь идет о женщинах на войне, которые в бесчеловечной, кровавой войне остались людьми. Поэтому С. Алексиевич написала свою повесть в документальном, публицистическом стиле, а не в художественном.

Книга переворачивает душу читателей, так как это жестокая правда о войне. **И нам сегодня нужна такая правда о войне, чтобы бороться с войной, чтобы молодое поколение**

слышало эти исповеди, чувствовало сердцем. Поэтому эта книга всегда будет современна.

Она рассказывает нам об истоках великих побед на фронте , то есть о подвиге девочек – фронтовичек. За годы войны более 150 тысяч женщин за героизм и мужество, проявленные в боях, награждено боевыми орденами и медалями, из них 86 стали Героями Советского Союза, 4 –полными кавалерами ордена Славы. Большинство награждено посмертно.

Разве эти цифры не говорят нам об истоках Великих побед? Все это свидетельствует о жертвенном служении своему дорогому Отечеству.

Р. S. (Вы пишете, что в моей номинации возможно будет публикация в сборнике программ по духовно –нравственному просвещению детей и молодежи. И я думаю, что вот это мое «Введение» на трех страницах может быть статьей для сборника, если вы оцените ее. Просто я хотела помочь Вам, так как мой проект составлен по 17 психологическим приемам. А из этих 17 приемов я уже кратко включила в статью – введение.).

Жизнь и творчество Светланы Алексиевич

Светла́на Алекса́ндровна **Алекси́евич** родилась в 31 мая 1948 года в Станиславе- ныне Ивано- Франковск- Украинской ССР, СССР) — советская и белорусская писательница, журналистка, сценарист документальных фильмов. Пишет в жанре художественно – документальной прозы. Ее отец был белорусом, а мать - украинкой. В начале пятидесятых годов семья переехала в Белоруссию, так как отец был мобилизован. Здесь родители работали учителями.

Детство и юность Алексиевич прошли в Гомельской области. Будучи школьницей, начала писать стихи и небольшие заметки. После получения аттестата зрелости проработала два года в одной из редакций корреспондентом местной газеты. Затем решила поступать на факультет журналистики в Минский университет. После окончания университета ее направили в Брестскую область.

Здесь несколько лет она **преподавала** в сельской школе и работала журналистом в редакции местной газеты. Пришлось сделать выбор. Выбор был сделан в пользу литературного творчества.

Прошло много лет, прежде чем Алексеевич смогла создать собственный **уникальный стиль**. Она утверждает, что формировался он под влиянием Алеся Адамовича - белорусского прозаика, автора таких произведений, как "Блокадная книга", "Я - из огненной деревни".

О личной жизни писательницы известно немного. Она не замужем, у нее нет своих детей. Светлана Александровна Алексиевич оформила опеку над дочерью своей

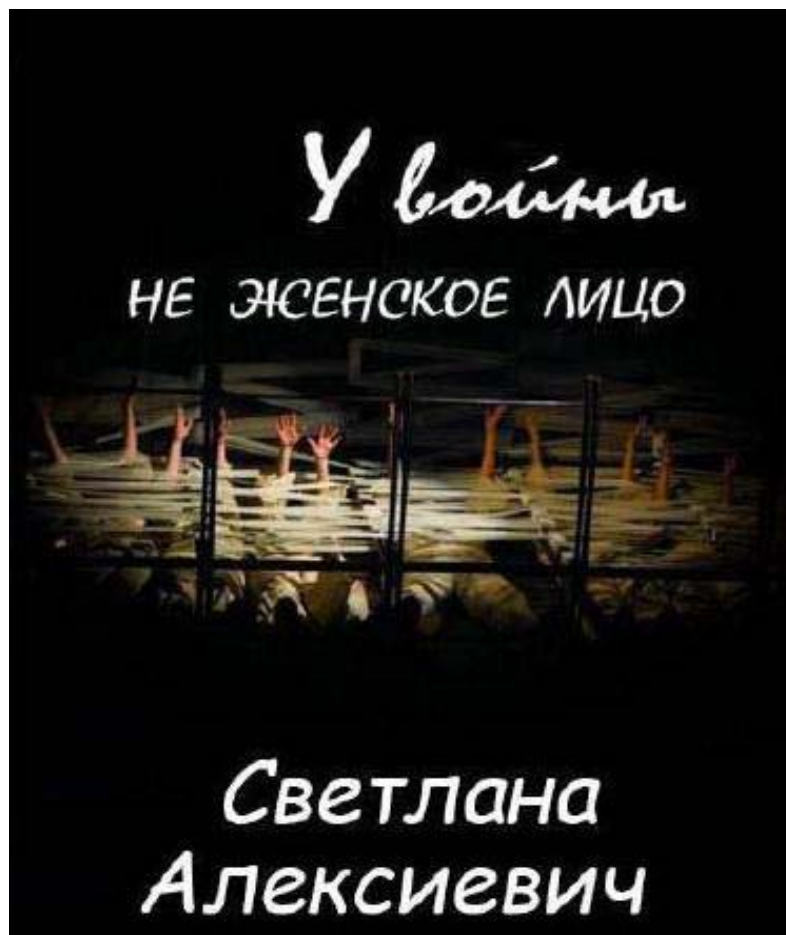
умершей родственницы. Большую часть жизни она посвятила публицистической деятельности.

Как создавалась книга "У войны не женское лицо".

Светлана Алексиевич росла в небольшом населенном пункте, где женщины часто рассказывали о войне. Они вспоминали о ней и плакали. Неудивительно, что **первое свое** значительное произведение Алексеевич посвятила им. Книга представляет собой собрание воспоминаний. Это рассказы фронтовичек: связистов, медиков, летчиц, саперов, снайперов. Женщинам на войне приходилось осваивать любые военные специальности.

Алексеевич, работая над этой книгой, **посетила около ста городов, деревень и сел.** Она общалась с бывшим фронтовичками, записывала их откровения. Позже призналась, что в течение последующих лет безуспешно пыталась забыть страшные истории, которые услышала от них.

В Великой Отечественной войне участвовало **около 800 тысяч женщин.** Просились на фронт ещё больше. Феномен в истории. Ни в одной войне ранее не участвовало такое количество женщин. Книга Алексеевич **наполнена множеством страшных деталей, которые сохранились в женской памяти.**

Но почему это произведение так долго не издавали?

В советские времена было создано множество хороших фильмов, написано ещё больше замечательных книг. Но в большей части из них советский солдат был лишен каких-либо человеческих слабостей. Это был неоспоримый герой, готовый бороться с фашизмом до последней капли крови.

Но убить человека не так просто, даже если он враг. Об этом свидетельствуют факты из воспоминаний героинь Алексеевич. Например, история девушки, которая в возрасте 18 лет оказалась на фронте в качестве снайпера. Первый раз выстрелить в немца ей было

непросто. Подобных историй в книге Алексиевич немало. А ещё в ней много натурализма, способного привести читателя в ужас.

Алексиевич обвинили в развенчании героического образа советской женщины. Грубым натурализмом она будто только унижала фронтовичек. Советский героизм был стерильным, он не имел связи ни с физиологией, ни с биологией.

"Последние свидетели"

Вторую книгу Алексиевич тоже посвятила теме войны. В "Последних свидетелях" она рассказала о тех, кому в 1941 году была от 5 до 12 лет. Когда началась работа над этой книгой, в Советском Союзе было много детей войны. Сегодня их единицы, и поэтому называют Светлану Алексиевич "хранительницей памяти". Ведь благодаря ее книгам мы сегодня узнаем правду о войне, то, о чём рассказать могли лишь люди, которых давно уже нет среди нас.

В июне 1941 года в городе Бресте была уничтожена большая часть жителей. Те, кто выжили, навсегда запомнили картину: на мостовой лежит убитая девочка, а рядом - кукла. Так начинается произведение Светланы Алексиевич. Но это далеко не самые страшные строки. Далее следуют воспоминания детей войны. Это истории, которые действительно страшно слушать, жутко становится. Алексеевич считает, что об этом нельзя забывать. Войны были, есть и будут. Быть может, тех, кто их развязывает, остановит детский плач?

"Цинковые мальчики"

В Великой Отечественной войне погибло около 25 миллионов человек. И мужчины, и женщины шли на фронт для того, чтобы спасти свою родную землю.

А для чего нужна была война, начавшаяся в 1979 году, и сегодня не очень понятно. На протяжении 10 лет советские матери провожали сыновей в Афганистан. Вернулись не все. Солдаты возвращались в цинковых гробах, а если и живые, то домой приезжали инвалиды, люди с искореженными судьбами.

При создании книги "Цинковые мальчики" Светлана Алексиевич опрашивала обычных людей. Как и прежде, беседовала в основном с женщинами - с матерями погибших или выживших солдат. Тех, кто прошел Афганистан, в 80-е годы называли воинами - интернационалистами. Это были люди с нарушенной психикой, у которых смерть и убийство уже не вызывали никаких эмоций.

Правды об этой войне тогда простые люди не знали. Она была не нужна. Когда вышла в свет книга Алексиевич "Цинковые мальчики", на писательницу обрушился шквал критики. А матери, которые давали интервью, отказались от своих слов. Светлану Алексиевич обвинили во вранье и клевете. Значит, солдатские матери попали под давление сотрудников государственных служб.

По книге "Цинковые мальчики" Светланы Алексиевич создано несколько театральных постановок и два документальных фильма.

"Зачарованные смертью"

В августе 1991 года в Москве произошло событие, которое повлияло на ход истории, причём не только отечественной, но и всемирной. Спустя несколько месяцев не стало огромной многонациональной страны - Союза Советских Социалистических Республик. Изменения коснулись всех сфер человеческой деятельности. Такие перемены пережить было непросто, и как следствие - огромное число самоубийств.

Об этом книга "Зачарованные смертью". В произведении представлены судьбы как знаменитых, так и судьбы обычных людей.

"Чернобыльская молитва"

Авария, произошедшая в 1986 году, унесла множество человеческих жизней. От последствий трагедии страдают сегодня многие. Книга "Чернобыльская молитва"

Светланы Алексиевич вышла в свет в 1997 году. Самые трагические страницы посвящены пожарным, которые были вызваны на станцию 26 апреля. По мотивам "Чернобыльской молитвы" Светланы Алексиевич снято несколько художественных и документальных фильмов. Это произведение вызвало множество положительных отзывов зарубежных критиков. Среди достоинств книги является то, что автор не навязывает своего мнения, не выдвигает обвинений, а предоставляет читателю возможность сформировать собственную точку зрения.

Светлана Алексиевич - лауреат множества российских, зарубежных и международных премий, в том числе и Нобелевской (2015 год). По ее произведениям снято несколько фильмов. Книги Светланы Алексиевич посвящены самым трагическим страницам в нашей истории: Великой Отечественной войне, афганской войне, Чернобыльской трагедии.

Ее книги были изданы в 19 странах мира, по сценариям талантливого автора снят 21 документальный фильм. **А повесть «У войны не женское лицо» стала настоящим бестселлером, поставленным на сцене десятков театров.**

Актуальность исследования.

Во-первых, тема научно – исследовательского проекта «**Психологизм в повести Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»** неслучайный. Это произведение настолько психологичное, страшное, что человек, прочитавший эту книгу, никогда не забудет ее. Читатель всегда будет помнить многие эпизоды из военных лет, потому что они затронули душу, чувства, остались в памяти. Поэтому я считаю, что эта книга помогает сохранить память о Великой Отечественной войне. **А тема памяти сегодня настолько актуальна!** Значит, произведение Алексиевич поможет нам воспитать духовно богатую личность, почувствовать связь времен и поколений, узнать о жертвенном служении женщин Отечеству.

Во – вторых, на самой страшной войне XX века женщина стала солдатом. Она не только спасала, перевязывала раненых, но и стреляла, бомбила, подрывала мосты, ходила в разведку, вела солдат в атаку, брала «языка», бомбила с неба, была танкистом, летчицей, матросом, автоматчиком, командиром пулеметной роты, десантницей, шофером, партизанкой, зенитчицей, механиком, связисткой, сапером, снайпером, стрелком, подпольщицей, пекарем, прачкой, комсоргом танкового батальона..., **хотя в нашем языке** у слова «танкист», «пехотинец», «автоматчик» нет женского рода, так как эту работу еще никогда не делала женщина. **А такие героини не могут не восхищать нас, людей XXI века!** Ведь характер наших женщин ковался в борьбе за жизнь на фронтах Великой Отечественной войны. **Такое поведение сегодня закладывает нравственные основы человеческих отношений.**

В-третьих, с годами мы все больше и больше постигаем бессмертный подвиг женщины в войне, ее величайшую жертву, принесенную на алтарь Победы. И Светлана Алексиевич учит нас ценить это, **понимать всем сердцем душевное состояние женщин на войне, ведь у женщин другая психология, иное восприятие жизни.**

В- четвертых, герои этой повести – олицетворение красоты души женщин – патриотов, которые не потеряли человечность: они и после войны умели заботиться о близких, любить, воспитывать детей и готовить их к защите Родины. И, разумеется, хочется сказать о них словами Н.А.Некрасова: **«Золото, золото сердце народное!»**

Ведь у человека должна быть **внутренняя красота**, сила души, духовная своя сущность, сокровище внутри себя, собственное богатство. «Человек должен светить из себя...», - писал Шергин. **А это тоже сегодня актуально, как никогда.**

Кроме того, данная исследовательская работа помогает увидеть стиль антивоенной книги – это документально – публицистический стиль.

Этот стиль помог писательнице показать жестокие в своей простоте и правдивости исповеди героинь книги, взглянуть на войну не только разумом, **но и душой ощутить ее бесчеловечность и противоестественность.**

Ведь сразу после выхода этой повести в свет С.Алексиевич стала получать тысячи писем от читателей. Особенно много было писем от молодежи. **Вот строки из письма одной девушки:** «Я всегда понимала, что война – это плохо. Прочитав вашу книгу, я возненавидела ее яростно и безгранично».

Не зря критики и литературоведы называют Светлану Алексиевич «хранительницей памяти о войне».

Все ее произведения написаны с большой любовью к России, она гордится ею. И ее герои всегда помнят о России.

Значимость.

1. Повесть «У войны не женское лицо» **уникальна, то есть психологична**, хотя сегодня немало произведений о женщинах – воинах («Живи и помни» В.Распутина, «А зори здесь тихие...», «Завтра была война» Б.Васильева, «С тех вершин» Ю. Друниной, «Карьер» В.Быкова, стихи О.Берггольц, Ю.Друниной, М.Исаковского, Р.Гамзатова и др.).

2. **«Женская память** захватывает тот материк чувств, который обычно ускользает от внимания. То, что женщина запомнила, вынесла из смертного ада, сегодня стало **уникальным духовным опытом, опытом беспредельных возможностей**» - это фрагмент хроники Светланы Алексиевич. Это жертвенное служение Отечеству.

3. Женщинам на войне было во много раз тяжелее, чем мужчинам, но они и в страшных и изнурительных боях воевали наравне с мужчинами.

4. Произведения Светланы Алексиевич **очень интересны и полезны** для детей и юношества, поэтому их нужно читать. **Ведь всякое свидетельство памяти об истоках великих побед нашего Отечества для нас бесценно.**

Предмет исследования.

Предметом исследования стала повесть Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо», так как она дает нам возможность многое понять о войне и психологически почувствовать ее. Она убеждает нас в том, что **«память формирует духовную крепость человека»**. Эта тема очень важна в воспитании духовно богатой личности в ребенке.

А какие проблемы поставлены в этой работе?

1. Доказать, что повесть Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо» уникальна, так как приемами психологизма передает внутренний мир своих персонажей.

2. Научиться восхищаться документально – публицистическим стилем повести, который помогает читателю воспитывать в себе чувство патриотизма.

Выдвижение гипотез.

1. Если книга С.Алексиевич имеет приемы и способы психологического изображения, то она действительно уникальна.

2. С.Алексиевич стыковала документальный и публицистический стили.

3. Предполагаю, что произведение «У войны не женское лицо» всегда будет актуальным, современным, так как в нем кладезь чувств фронтовичек.

Цели исследования:

1. выявить, что в произведении С.Алексиевич достаточно эпизодов, приемов и способов, которые дают возможность решить проблему уникальности (приемами психологизма передает внутренний мир своих персонажей).

2. обосновать, что документально – публицистический стиль повести **позволяет передать чувства фронтовичек.**

Задачи научно- исследовательского проекта:

1. находить в произведении «У войны не женское лицо» приемы и способы психологического изображения персонажей.

2. находить в произведении писателя элементы документального и публицистического стилей.

Методы исследования:

1. приемы сравнения и сопоставления выбранных эпизодов из текста.;

2. разграничение документальных материалов и авторских оценок – публицистических.

3. изучение приемов и способов психологизма, примененных в повести.

4. распределение материала по стилям – документальный и публицистический.

Теория о психологизме в русской литературе.

Психологизм в русской литературе может быть связан с основным курсом литературы в 9 -11 классах. Он предназначен для учащихся, проявляющих особый интерес к изучению литературы, а также стремящихся раскрыть тайны внутреннего мира человека.

Целью этой работы в школе является: повышение литературного образования учащихся, их читательской культуры, развитие общих и специальных способностей детей и их познавательной самостоятельности.

На обычных уроках литературы в 5 -8 классах учитель тоже не обходит вниманием такие понятия, как пейзаж, деталь, портрет, композиция, подтекст, умолчание и т.д.

Задачи:

- представление о произведении как художественной целостности, где содержание и форма сосуществуют в диалектическом единстве;
- умение видеть эстетическую функцию языковых средств и художественных деталей произведения;
- умение выделять эстетическую, социально – историческую и нравственно – философскую проблематику произведения;
- умение самостоятельно анализировать произведение;
- умение выполнять элементарные исследовательские работы;
- умение грамотно оформить высказывание.

Понятие о психологизме.

1. Существуют психологический и непсихологический способы художественного освоения реальности. **Психологическое изображение** –это передача автором внутреннего мира своих персонажей, где человеческая личность является великой ценностью, то есть литература не авторитарна, не навязывает какие – либо идеи.

Прямое значение психологизма, прямая форма – «Герой покраснел и опустил голову». **Косвенная форма** содержит более сложные художественные детали, и читатель должен обладать достаточно развитым воображением.

Например, пейзаж в рассказе И.А.Бунина «Господин из Сан – Франциско» играет огромную роль в раскрытии идеи произведения. А главный герой ничего не говорит, даже имени его нет. **Но читатель узнает его образ мыслей и представляет его. Вот эту косвенную форму интересно отгадывать.**

Здесь могут быть символы: «Встретился ему человек в маске».

«Венеция окутана зловонием».(Здесь пейзаж символизирует разрушающую силу похотливой страсти).

Психбольница – символ общества, где царит страх и безволие.

А образ Макмерфи символизирует силу, решительность и бесстрашие. Этот человек может изменить судьбу или попытается это сделать. Он попробовал, а остальные нет: им проще находиться в невыносимых условиях, не рисковать.

2. Роль психологизма в литературе велика. Идеино – нравственная проблематика произведения литературы связана с психологизмом как с художественной формой. Имеется психологический стиль писателя.

У М.Ю.Лермонтова – это духовная жизнь России 30 –х годов XIX.

Особенности лермонтовского психологизма: аналитический психологизм, психологический самоанализ, внутренний монолог. Роман «Герой нашего времени» - **первый психологический роман в русской литературе XIX века.**

У И.С.Тургенева свой стиль. **Особенности психологизма И.С.Тургенева:** изображение тайной внутренней жизни, эмоциональных переживаний; воссоздание душевного состояния героев; роль рассказчика; роль пейзажа, портрета и художественной детали; принцип «тайного психологизма».

У Ф.М.Достоевского такие приемы и способы психологического изображения: описание внешности, описание интерьера комнаты и даже изображение города позволяют познать эмоции и чувства Раскольникова. А как хорош диалогизм в романе Достоевского

– внутренний диалог с самим собой! Также описание глаз, губ и т.д. Смена душевных состояний; изображение душевной жизни в ее крайних проявлениях; изображение душевной жизни в полярной противоположности ее состояния («две бездны разом»); неисчерпаемость и загадочность душевных глубин; невозможность объяснения и истолкования внутреннего мира до конца.

Средства психологизма Достоевского: эпитеты «чувства», градация, предметный мир, цвет, запах. Сны и видения в романе. Монолог и диалог. Роль динамического сюжета. Портретные детали в произведении. Умолчание.

У Л. Н. Толстого – это диалоги, мысли, детали, форма ушей («Анна Каренина»: гибель лошади Вронского означает его эгоизм), «диалектика души»; психологический анализ от лица автора – повествователя, внутренний монолог, «поток сознания», сон, передача впечатлений героев от внешнего мира. Идейно - нравственные поиски героев и принцип психологизма. Организация художественного времени при психологическом анализе.

Психологизм А.П.Чехова – это смена пейзажа, детали, диалоги, сцены(он не слышит, а говорит о свежести осетрины); исследование «обыденного сознания»; психологический подтекст, умолчание, воссоздание доминанты внутренней жизни героя.

Формы психологического изображения у Чехова: внутренний монолог, несобственно - прямая речь, авторское психологическое сообщение, психологическая деталь – впечатление, художественная деталь, пейзаж в прозе Чехова; темпоритм чеховской фразы как средство создания у читателя определенного психологического настроения.

Приемы и способы психологического изображения:

художественная деталь
пейзаж
внешние проявления переживаний
психологический портрет
повествовательно – композиционные формы, изображающие внутренний мир;
подтекст;
умолчание;
самоанализ;
анализ от третьего лица;
внутренний монолог от третьего лица;
несобственно – прямая речь;
внешний облик;
интерьер помещения;
сложные душевные состояния раскладываются на элементы и тем самым объясняются, становятся ясными для читателя.
психологический подтекст
смена душевных состояний
неисчерпаемость душевных глубин
мысли
внутренний монолог
диалоги
сцены
символы

Научное исследование повести Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо»

**Когда посмотришь на войну нашими,
бабьими, глазами, так она страшнее страшного.
А.И.Мишутина, санинструктор.**

Вступление

Психология искусства – это отрасль психологии, изучающая психологическое содержание творческой работы над художественным произведением, закономерности восприятия и понимания произведений искусства и разрабатывающая психологические вопросы художественного воспитания. Это процесс художественного творчества (в живописи, музыке, художественной литературе, сценическом искусстве...), это особенности художественного восприятия. Произведение искусства рассматривает вопрос о том, какие данные должен учитывать художник при построении произведения, чтобы сделать его наиболее доходчивым, а его воздействие наиболее глубоким.

И чтобы получилось такое произведение искусства, Светлана Алексиевич долго собирала материал – 7 лет! Вот фрагмент из хроник писательницы: «Четыре года я иду обожженными километрами чужой боли и памяти. Записаны сотни рассказов женщин, участвовавших в самой тяжелой из войн, собраны свидетельства партизанок и подпольщиц. Женская память захватывает тот материк чувств, который обычно ускользает от внимания. То, что женщина запомнила, вынесла из смертного ада, сегодня стало уникальным духовным опытом, опытом беспредельных возможностей». (публицистический стиль).

Всего за годы войны в различных родах войск на фронте служило свыше 800 тысяч женщин. А просилось на фронт их еще больше. За годы войны более 150 тысяч женщин за героизм и мужество, проявленные в боях, награждено боевыми орденами и медалями, из них 86 стали Героями Советского Союза, 4 – полными кавалерами ордена Славы. Большинство награждено посмертно. (Это документально – публицистический стиль).

Психологические приемы.

1. Сложное душевное состояние.

Первый эпизод – психологический прием -сложное душевное состояние: спать не может. Рассказывает партизанка Эмилия Алексеевна Николаева:

«Жила с этим в душе все годы. Проснешься ночью и лежишь с открытыми глазами. Иногда думаю, что унесу все с собой в могилу, никто об этом не узнает, страшно было...». (Это документ).

А Клавдия Крохина из Челябинской области, где ведутся рудные разработки, значит, взрывы. вскакивает ночью с кровати и первым делом хватается за шинель- бежать надо. А мама ее схватит, прижмет к себе и уговаривает, как ребенка. (Это документ)

Второй эпизод – психологический прием -сложное душевное состояние: если расскажет все, то заболит, не сможет жить. Рассказывает Светлане Алексиевич старшина, санинструктор Любовь Захаровна Новик:

«...Я пришла с войны живая, только раненая, но я долго болела, я болела, пока не сказала себе, что все это надо забыть или я никогда не выздоровлю. Мне даже жалко вас, что вы такая молодая, а хотите это знать...». (Это документ)

Третий эпизод - психологический прием- сложное душевное состояние Крохиной. Сгорел дом, одни угли остались. И в этих углях человеческие кости, и среди них звездочки обгоревшие, это наши раненые или пленные сгорели... После этого зло и мщение остались в душе, и она легко уже убивала немцев, не жалко было. (Это документ)

4-й эпизод - психологический прием - сложные душевные состояния из –за того, что дочь, женщина, и ей тяжело будет жить после войны калекой.

Мама меня встретила словами: «Я верила, что ты придешь. Я за тебя молилась день и ночь... Я об одном просила: если ранят, то пусть лучше убьют, чтобы девушке не остаться калекой». (Это документ)

5-й эпизод - психологический прием- сложные душевные состояния раскладываются на элементы и тем самым объясняются, становятся ясными для

читателя. Вспоминает минчанка Татьяна Ефимовна Семенова, сержант, регулировщица.

«Пошли мы в военкомат, а нам говорят: «Подрастите, девочки, вы еще зеленые...». Нам по 16 -17 лет было...

Но я добилась своего, меня взяли. Мы хотели с подругой в снайперскую школу, а нам сказали: «Будете регулировщицами. Некогда вас учить». Мама несколько дней сторожила на станции, когда нас повезут. Увидела, как мы шли уже к составу, передала мне пирог, десяток яиц и упала в обморок...». (Это документ).

Нет ничего в мире выше такой материнской жертвы. Только кто мог заглянуть в материнское сердце, узнать, что в нем творилось? Фронтовички говорят о многих матерях, каждая о своей, а как будто об одной. (Это публицистический стиль).

6-й эпизод - психологический прием- сложные душевные состояния раскладываются на элементы и тем самым объясняются, становятся ясными для читателя. Вспоминает Евгения Сергеевна Сапронова, гвардии сержант, авиамеханик из города Елец.

«Я просила маму: только не плакать. ..Они не плакали, наши матери, провожавшие своих дочерей, они выли. Но моя мама не плакала, она стояла как каменная. Она боялась, чтоб я не заревела. Я же была маменькина дочка, меня дома баловали. А тут постригли под мальчика, только маленький чубчик оставили. Они с отцом меня не пускали, а я только одним жила: на фронт, на фронт, на фронт! Вот эти плакаты, которые сейчас висят в музее: «Родина – мать зовет!», «Что ты сделал для фронта?» -на меня, например, очень действовали. К концу войны у нас вся семья воевала. (Это документ).

2. Внешние проявления переживаний

1-ый эпизод - психологический прием -внешние проявления переживаний: в кино бывшие фронтовички не пошли, их трясло, как в лихорадке. Рассказывает подпольщица Вера Григорьевна Содова:

«Мы пошли с подругой в кинотеатр... Хотели взять билеты, показав удостоверение участника ВОВ. А какая –то девчонка, лет четырнадцати наверное, говорит: «Разве вы, женщины, воевали? Интересно было бы знать, за какие такие подвиги вам эти удостоверения дали?» (Это документ)

Действительно, «женская память о войне самая светосильная по напряжению чувств, по боли. Она эмоциональна, она страстна, насыщена подробностями, а именно в подробностях и обретает свою неподкупную силу документ». (Это публицистический стиль).

(жалко длинную косу, жалко солдата).

2 –ой эпизод. Кожемякина ушла на фронт без косы, плакала, также плакала над первым раненым, а он, умирая, скажет ей: «Ты себя побереги, девка. Тебе еще рожать придется...Вон сколько мужиков полегло...». (Это документ)

В этих рассказах женщин мало военного, но как много материала человеческого! Поэтому и победил советский народ фашизм. Ведь чтобы победить народу, надо было победить каждому в отдельности. (Это публицистический стиль).

3-ий эпизод - внешние проявления переживаний Марии Морозовой и ее подруги Маши Козловой, ведь они пришли на войну совсем еще девочками.

Они видят немца и не решаются убить его. «После фанерных мишеней стрелять в живого человека было трудно... Начали дрожать руки, по всему телу пошла дрожь, озноб. Какой –то страх...». (Это документ). Она, взяв себя в руки, выстрелила, немец упал. «Но

меня после этого еще больше дрожь взяла, какой –то страх появился: я убила человека...».

(Это документ)

А Клавдия Григорьевна Крохина, старший сержант, снайпер, убила немца, и ее затрясло, колотило всю. Она заплакала.

4 -й эпизод - психологический прием - внешние проявления переживаний. Рассказывает рядовая, санитарка Сергеева Наталья Ивановна.

« У нас было 8 детей в семье, первые четыре – все девочки, я самая старшая. Идет война, немец уже под Москвой. Папа пришел один раз с работы **и плачет**, что теперь у каждого кто –то идет на фронт, а у нас некому...Я старый, не берут, вы девчонки, а мальчишки маленькие...» . Организовали курсы медсестер, **и отец отвел нас с сестрой туда**. Он говорил: «Это все, что я могу отдать для победы...Моих девочек...». (Это документ).

5-й эпизод- психологический способ- внешние проявления переживаний. Рассказывает капитан авиации Клавдия Ивановна Терехова.

Девушки приехали в летное училище с прическами. Косы мешают: вдруг тревога, а вы их только помыли. Наш командир Марина Раскова велела всем косы остричь. Девочки стригли **и плакали. Платья, туфельки на каблуках... Как нам жалко их**, в мешочки позапрыгивали. Днем в сапогах, а вечером хоть немножко в туфельках перед зеркалом. Раскова увидела и приказала всю женскую одежду отправить домой в посылках.

В первые дни тренировок погибло два экипажа. Поставили четыре гроба. **Все три полка, все мы плакали навзрыд**. Выступила Раскова:

- Подруги, вытрите слезы. Это первые наши потери. Их будет много. **Сожмите свое сердце в кулак...** Потом, на войне, хоронили без слез. А теперь, видите, плачу. **Тогда перестали плакать. Это я вам прямо говорю.** (Это документ).

3. Психологический портрет, внутренний мир

1- ый эпизод – психологический портрет, внутренний мир. Рассказывает зенитчица К.С.Тихонович: «Мы и родина - для нас это было одно и то же, поэтому мы и ушли на фронт». (Это документ)

2-й эпизод - психологический прием - психологический портрет. Из письма москвички Зинаиды Пальшиной, рядовой, связистки:

«Я добровольно пошла на фронт. Как было не пойти? Нельзя было не пойти. Все шли... Только на фронт...Другой мысли не было...»...(Это документ).

Так кто же они, эти девочки, которые в 41 –м рвались на фронт, прибавляя себе год – два? Сами они вспоминают, что были обыкновенными школьницами, студентками...То, что называлось войной, обрушилось прежде всего необходимостью выбора. И выбор между жизнью и смертью для многих из них оказался простым, как дыхание.

(Это публицистический стиль).

3-й эпизод - психологический портрет. Рассказывает Елена Павловна Яковлева, старшина, медсестра.

«И когда мы снова пришли, в который уже раз не помню, военком чуть нас не выставил: «Ну, если бы у вас хоть какая –нибудь специальность была. Были бы медсестры, шофера...Что вы будете делать на войне? И он нас как огорошил своим вопросом.

Пошли мы на курсы медсестер, где надо было учиться шесть месяцев. Нет, это долго. Были еще курсы трехмесячные, это тоже долго. Но эти курсы подходили к концу! Ночью мы были на практике в госпитале, а днем учились. Нас допустили к экзаменам. Но нас направили не на фронт, а в госпиталь. А в феврале 1942 года я без документов, без ничего убежала на фронт – на санитарный поезд. (Это документ).

Да только разве можно было уговорить их, этих девчонок? . (Это публицистический стиль).

4. Художественная деталь

1-ый эпизод- психологический прием -художественная деталь («У меня коса длинная –длинная...»). Рассказывает партизанка **Валентина Павловна Кожемякина**: «Первые дни войны, наши части с тяжелыми боями отступают, вся деревня вышла их провожать, стоят и они с матерью. Проходит мимо пожилой солдат, остановился возле нашей хаты и низко – низко, прямо в ноги кланяется матери: «Прости, мать... А девчонку спасай! Ой, спасайте девчонку!» А мне тогда было шестнадцать лет, у меня **коса длинная –длинная...»**.(Это документ)

2-й эпизод. Рассказывает Мария Ивановна Морозова: «Немецкий офицер попал в плен и просит показать нашего стрелка, который в день по 10 немецких солдат убивал и все время попадал в голову. Наш командир ответил, что не может показать, что это была девушка – снайпер, и она погибла в снайперском поединке. Она очень любила **красный шарф**, а он на снегу очень заметен. И немецкий офицер опустил голову, не знал, что сказать...».(Это документ).

Да, коса и шарф – любимые предметы женщин. Не хотели и на войне они расставаться с ними. Все эти детали говорят о том, что женщины особенные, они любят красивое. (Это публицистический стиль).

3-й эпизод - психологический способ – художественная деталь. Вспоминает **Тамара Илларионовна Давидович**, старший сержант, шофер из Минской области.

«А однажды на учениях мы отстрелялись и шли назад. И я нарвала **фиалок**. Маленький такой **букетик**. Нарвала и привязала его к штыку. Так и иду. Пришли в лагерь. Командир начал меня ругать: «Солдат должен быть солдат, а не сборщик цветов». Ему было странно, как это в такой обстановке можно о цветах думать. **Фиалки** я их тихонько смяла и в карман засунула. Мне за эти фиалки дали три наряда вне очереди.

Другой раз стою на посту. В два часа ночи сменщик пришел. Но я не ушла с поста: хотела слушать **пение птиц**. И не брали **сухари** у мужчин: хотели быть независимыми, хотя были голодные. (Это документ).

Почему среди массы фактов я выбираю эти два: чемодан конфет и фиалки, привязанные к штыку? Наверное, потому, что та девочка, которую хочу понять, среди знакомых вещей становится для меня реальнее и ближе. Конфеты и фиалки действуют на мое воображение сильнее, чем количество подорванных эшелонов, сбитых самолетов... Не описание военных операций, а подробности человеческой жизни на войне волнуют и трогают сегодня больше всего. Война повысила значительность каждого факта жизни, каждой мелочи быта, там быт и бытие сомкнулись. (Это публицистический стиль).

4-й эпизод - психологический способ – художественная деталь. Вспоминает **рядовая, разведчица Любовь Ивановна Осмоловская**.

Потребовалось обуть **кирзачи 40 -42 размеров**, **надеть шинель**, **обрезать косы**. Научиться различать, кто **в каком звании**, поражать «цель», ползать по -пластунски, наматывать портянки, не спать по несколько суток, в считанные секунды надевать противогаз, копать окопы...

Нонна Александровна Смирнова из грузинского села Обча, рядовая, зенитчица вспоминает, что в кровь истерла ноги в ботинках 42 размера.

(Это документ).

Существовала та будничная вещественность войны, о которой девочки, когда просились на фронт, не подозревали. У них были только книжные, часто совершенно романтические представления. Девочки -необычные солдаты, направленные в

партизанский отряд, спрашивают: «А как маме оттуда писать в Москву?» Они шли умирать за жизнь, но еще не знали, что такое жизнь, что такое любовь.

Подружка моя увидела командира полка и кричит: «Стойте, кто идет? Вы меня извините, но я буду стрелять!» (Это публицистический стиль).

5 –й эпизод - психологический способ- художественная деталь. Рассказывает 17 –летняя девочка Ольга Васильевна Корж, санинструктор кавалерийского эскадрона.

«Помню до мельчайших подробностей, как хоронили молодого солдата... Без гроба , без ничего зарывают в землю. Солнце. Лето. И положили его в неглубокую ямку.... Самолеты вражеские висят над нами, бомбежка, Тут хотя бы в землю человека положить. А когда в окружении были, хоронили возле окопчика, где мы сидим. А немцы на танках его затопчут, и никакого следа от бугорка не остается. Часто хоронили в лесу под дубами и березами... Я в лес до сих пор не могу ходить. Особенно где растут старые дубы или березы. Не могу там сидеть...» (Это документ).

Фронтвички начинают рассказывать тихо, а к концу почти кричат. Потом сидят подавленные, растерянные.. И ты чувствуешь себя виноватой...они будут глотать таблетки... Дочь или сын уже смотрят на тебя умоляюще, делают знаки: «Может, хватит? Ей нельзя расстраиваться...». И одно только тебе оправдание, что останутся их живые голоса, сбереженные магнитофонной лентой и листом бумаги. Но все равно тяжело сидеть и слушать, а им рассказывать еще тяжелее. .(Это публицистический стиль).

6-й эпизод - психологический способ- художественная деталь – ножницы. Рассказывает санинструктор стрелковой роты Ольга Яковлевна Омельченко.

Было очень страшно после боя, когда понимаешь, что тебя могли убить. После боя все ненормальные, с перекошенными лицами. Меня трясло , как в припадке, отвели под руку в землянку. И тут снова бой. И я еще в этот день выносила раненых с оружием. У одного рука перебитая, а я **ножницы** потеряла. Что делать? И я зубами грызла эту мякоть. Перегрызла, забинтовала... Бинтую, а раненый: «Скорей, сестра. Я еще повоюю...».

5. Умолчание

1-ый эпизод – психологический прием -умолчание, подтекст. **Многоточия говорят сами за себя: тяжело вспоминать войну.** Мария Ивановна Морозова, снайпер, закрыла лицо руками: «Нет –нет, не хочу вспоминать...Нервы никуда. До сих пор не могу военные фильмы смотреть... (Это документ)

Но она рассказала: «...Наконец –то мы добились, чтобы взяли нас на фронт. Только бы - на фронт. Все воюют – и мы. У меня была очень красивая коса, я ею гордилась. Я уже без нее вышла из военкомата... И платье забрали. Не успела маме ни платье, ни косу отдать...Она очень просила, чтобы что –то от меня , мое у нее осталось...(Это документ)

Мы можем представить, как переживала мама Марии! Да и сама Мария переживает за мать, за свою косу. Здесь умолчание – з раза многоточие, тяжелые переживания.

6. Подтекст

1-й эпизод – психологический прием -подтекст (Сталинград!) Рассказывает младший сержант, связистка **Антонина Максимовна Князева.**

«У нашей матери не было сыновей, росло пять дочерей. Она с нами эвакуировалась в Сталинград. А когда Сталинград был осажден, мы добровольно пошли на фронт...Все пошли...Вся семья: мама и пять дочерей, а отец к этому времени воевал...».

(Это документ).

7. Внешний облик.

1-й эпизод - психологический прием -внешний облик. Рассказывает Крохина: «...Пришла я с фронта седая. 21 год, а я уже беленькая. У меня ранение было, контузия, я плохо слышала на одно ухо. (Это документ)

8. Повествовательно – композиционная форма, изображающая внутренний мир солдат

1-й эпизод – психологический прием- повествовательно – композиционная форма, изображающая внутренний мир солдат и снайпера Крохиной. Они на войне не потеряли чувство жалости к животным.

Рассказывает Крохина. Они шли в наступление, ели только сухари. И вдруг увидели красивого жеребенка с пушистым хвостом. Солдаты тут же попросили снайпера Крохину пристрелить жеребенка, чтобы супчик сварить. А из автомата далеко не возьмешь. А ее новенькая напарница плачет, жалеет жеребенка, так как еще никого не хоронила, не прошагала за день 30 километров с полным снаряжением, да еще голодной. А солдаты тоже пожалели жеребенка, не разговаривают с Крохиной. Она заплакала и выбежала из землянки. Но потом вечером все – таки все ели суп. Вот как было. (Это документ).

2-й эпизод - психологический прием- повествовательно – композиционная форма, изображающая внутренний мир. Рассказывает снайпер Крохина:

«Спасая командира, санитарка Машенька Алхимова потеряла обе ноги. Мы ее несли в медсанбат, а она просила: «Девочки, пристрелите меня... Кому я такая буду нужна?...». Так просила...так просила... Мы пошли в наступление. След Маши потерялся. Помогли нам следопыты 73 –й школы города Москвы. Маша жила в доме инвалидов: не призналась матери, что живая. Можете себе это представить? Вот что такое война...Мы привезли ее на нашу встречу. Она сидела в президиуме и плакала. Потом ее свели с матерью... Через 30 лет они встретились... (Это документ).

9. Самоанализ.

1-й эпизод - психологический прием - самоанализ. «Война и теперь мне снится. То бежишь в укрытие, то на другую позицию. Проснешься - и не верится, что живая... А вспоминать не хочу...». (Это документ).

Это публицистический стиль:

«Физически ощущаю материальность боли, что живет в этой маленькой, кутающейся в старый плед женщине. «Дочка...» - скажет она мне на прощание, неловко протянув горячие руки.

Я ищу. Мне теперь не вернуться к себе прежней, когда не было этих слов: «Оттуда даже если живой придешь, душа болеть будет. Теперь думаю: лучше бы в ногу или руку ранило, пусть бы тело болело. А то душа...Очень больно...Мы же молоденькие совсем пошли...Девочки... Я за войну даже подросла...».

*Я знаю, никакой моей вины,
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе-
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но все же, все же, все же...*

Вот это стихотворение А.Твардовского теперь не отпустит меня, и я буду искать фронтовых девчонок, списывать их рассказами десятки блокнотов и магнитофонных

кассет, страдать вместе с ними, надеяться. Верить. Мне откроется еще одна война, потому что мы знаем о войне много и мы знаем о войне мало.

10. Монолог.

1- эпизод – монолог. Из письма Ксении Сергеевны Осадчевой

«Девятого июня 1941 года мне исполнилось 18 лет. Мы пошли на строительство железной дороги Гагра – Сухуми. Я запомнила, какой мы ели хлеб. Он был словно ежик..В остюки и полосу добавляли муки, чтобы слиплось, и, как пчелиные, соты, наполняли водой. Полежит этот хлеб на столе, и возле него лужица водицы, мы слизывали ее языком.

В 1942 году добровольно пошла в эвакуационный госпиталь 3201-й. Бои шли жестокие, раненых было много. Меня поставили на раздачу питания и дали должность сестры – хозяйки. Уже утро, и надо подавать завтрак, а мы еще раздаем ужин. Эти должности круглосуточные. Ранило в левую ногу – скакала на правой, но работала.

В 1943 году после массированного налета на Краснодар меня во дворе отбросило к кирпичной стене, я потеряла сознание... Очнулась в 6 часов вечера. Когда зашла в госпиталь, сначала меня не узнали.»Где тебя так долго носило, Ксения? Раненые голодные, а тебя нет».Быстро перевязала голову, левую руку выше локтя, и я пошла получать ужин. В глазах темно, пот лился градом, упала. Привели в сознание, и только слышится: «Скорей! Быстрей!» Я еще давала тяжелораненым кровь.

20 месяцев никто не сменял меня. Левая нога, опухшая до колена, забинтована, руку прооперировали, тоже перебинтована, голова забинтована.

Но нет еще спортсмена в мире, который бы в таком состоянии проскакал 20 месяцев круглосуточно! Я проскакала и перенесла все..

Прошла война, а я ежедневно в стоне. За войну я так изменилась, что мама меня не узнала. Я прошла очень тяжелый путь **На сегодняшний день нет еще книг и фильмов..**

11. Внутренний монолог

1-й эпизод- психологический способ- внутренний монолог. Рассказывает старший сержант, санинструктор Софья Константиновна Дубнякова.

«Я до сих пор помню своего первого раненого. Лицо помню...Представляете, торчит кость, все вывернуто. Мне стало плохо, меня затошнило. И вдруг слышу: «Сестричка, попей водички...». Я опомнилась: «Ах, думаю,- чертова тургеневская барышня. Раненый человек погибает, а ее, нежное создание, затошнило...». Я развернула индивидуальный пакет, закрыла им рану, и мне стало легче, и оказала, как надо, помощь.» **(Это документ).**

*Все это выдержать надо было не кому – нибудь, а девочке, которую до войны мать считала ребенком, жалела. В сравнении «чертова тургеневская девушка» вложено все противоречие между женским естеством и тем, что пришлось делать, пережить, увидеть на войне женщине, - надо было стать другим человеком, с другими эмоциями, другим слухом, зрением. **(Это публицистический стиль).***

12.Мысли

1-й эпизод – психологический прием – мысли.

Вспоминает Вера Сергеевна Романовская, партизанская медсестра.

«Какие у нас были девчонки, спрашиваете? У нас была Чернова, уже беременная, она несла мину на боку, где рядом билось сердце ребенка. Вот и разбирайтесь с этим, что это были за люди. Нам зачем в этом разбираться, мы такими были. Нас воспитали, что Родина и мы – это одно и то же. А другая подруга водила по городу свою девочку, у которой под платицем тело было обернуто листовками, и она поднимала ручки и жаловалась: «Мама, мне тесно...»А на улицах везде немцы, полицаи. И даже вот дети из детприемника бежали на фронт. Их ловили по дорогам. Они опять бежали на фронт...»

(Это документ).

Как найти слова, чтобы это назвать? Л.Н.Толстой называл это **скрытой теплотой патриотизма**. Они говорят о себе проще: «Нам зачем в этом разбираться, мы такими были. Нас воспитали, что Родина и мы – это одно и то же» А нам это надо понять, нам в этом надо разобраться, потому что мы их дети, внуки. . (Это публицистический стиль).

13. Диалог

23-й эпизод – психологический способ - диалог. Вспоминает фельдшер Мария Васильевна Тихомирова.

«...Вызвали в военкомат и сказали: «Вот вам два часа времени, соберетесь, и отправляем вас на фронт». Я собралась, сложила все в маленький чемоданчик.

- Что вы взяли с собой на войну ?

- Конфеты.

- Как?

- Целый чемодан конфет. Мне там, в той деревне, куда направили, дали подъемные. Я на все эти деньги купила целый чемодан шоколадных конфет. А наверх – фотографию курса, где все мои девочки.

14. Сцена

1-й эпизод - психологический способ- сцена. Из письма санинструктора Марии Петровны Смирновой, награжденной высшим знаком Международного Красного Креста – золотой медалью «Флоренс Найтингейл».

25 декабря 1942 года наша 333-я дивизия 56-й армии заняла высоту на подступах к Сталинграду. Немцы решили вернуть высоту. На нас пошли немецкие танки, но их остановила артиллерия. На ничейной земле остался раненый лейтенант, артиллерист Костя Худов. Санитаров, которые пытались вынести его, убило. Поползли две овчарки – санитарки, но их тоже убило. И тогда я, сняв ушанку, стала во весь рост... и запела нашу любимую довоенную песню «Я на подвиг тебя провожала». Умолкло все с обеих сторон – и с нашей, и с немецкой. Подошла к Косте, нагнулась, положила на санки – волокуши и повезла к нашим. Иду, а сама думаю: «Только бы не в спину, пусть лучше в голову стреляют». Но не раздалось ни одного выстрела, пока не дошла до наших...»...Всего из – под огня я вынесла 481 раненого, это целый стрелковый батальон.

А в 1942 году стояла ночью на посту на кладбище. Но я не боюсь с детства покойников, а боялась кустарника, из которого могут появиться немцы. А к утру я поседела. Разве это женское дело – стоять ночью на посту на кладбище?.. Конечно, мы старались себя там приспособить, применить, но для нас все это было тяжело вдвойне, чем мужчинам.» (Это документ).

15. Самоанализ ситуации

1-й эпизод - психологический способ- самоанализ ситуации: жалость скрывалась за жестокостью. Рассказ рядовой, санитарки Натальи Ивановны Сергеевой.

«...Раненых нам доставляли прямо с поля боя. Один раз 200 человек раненых в сарае. А я одна... Четыре дня я не спала, не присела, каждый кричал: «Сестра...Сестренка...помоги, миленькая!..» Я бегала от одного к другому...упала и уснула. Проснулась от крика раненого командира: «Молчать! Молчать, я приказываю!» Он понял, что я без сил, а все зовут, им больно. ..Я как вскочила, как побежала – не знаю куда, чего. И тогда ...я заплакала...». (Это документ).

Их , санитарок, жалели, оберегали, насколько можно было жалеть и оберегать в той обстановке. Но обстоятельства подчас так невероятно изменяли чувства, что жалость скрывалась за жестокостью. .(Это публицистический стиль).

16. Диалог и смена душевных состояний

1 –й эпизод - психологический способ- диалог и смена душевных состояний: боялась, что домой отправят с фронта. Рассказывает старшина, санинструктор танкового батальона Нина Яковлевна Вишневская.

Капитан отбирал девушек для танковой части, а меня не взял, так как я , по его словам, не смогу из горящего танка вытащить тяжелого горящего танкиста.

-А разве я не такая комсомолка, как все? – чуть не плачу я.

- Ты, конечно, тоже комсомолка, но маленькая...

Родителям я, конечно, ничего не сказала. А девчонки пожалели меня и взяли на фронт: спрятали под брезентом. И вот я стою с гитарой (Шура дала мне гитару) и мамин платок на голове вместо платка. Подполковник приказал отправить меня домой с первой попутной машиной. А я прошу:

- Вы не сомневайтесь, дяденька, я сильная, я медсестрой работала, я кровь сдавала...Вы, пожалуйста,...

Три дня я пряталась в лесу, когда приходила машина. Так я осталась у танкистов. И мы обгорали часто вместе с танкистами. Ведь в огонь лезешь. Санинструкторы в танковых частях гибли быстро. Все девчонки мои погибли... Вон все их портреты висят.

А Шура Киселева была у нас самая красивая. Так она не бросила своих раненых в скирдах **соломы и сгорела вместе с ними**. Она могла же спастись. А Тоня Бобкова заслонила от осколка мины своего любимого...Ваню Позднякова увидела, он без глаз остался на прохоровском поле. И до сих пор **жалует о том, что могли еще один немецкий танк подбить**, жаль, что рано дал команду покинуть танк. **(Это документ).**

Я читала письмо Нины Яковлевой и вспоминала, как мы пили чай по – домашнему, на кухне. Она рассказывала. Мы обе плакали.(автор повести)

17. Психологический способ- художественная деталь – неисчерпаемость душевных глубин

Рассказывает санинструктор стрелковой роты Ольга Яковлевна Омельченко.

И в этом бою на нас пошли танки. Двое струсил, началась паника. Фашисты убили всех моих раненых...Поэтому я за ночь черная сделалась. А утром приказал семерым расстрелять этих двух трусов. Три человека вышли, остальные стоят. **Я взяла автомат и вышла**. Как я вышла, все за мной. Нельзя было их простить. Из- за них погибли самые лучшие.

А бои под Севском... Я вынесла там 67 раненых. В газете писали... Такое напряжение было в бою, **что из ушей кровь шла**. После войны вышла замуж, родила и воспитала пятерых сыновей. Думала, что не хватит на это сил...Я теперь вспоминаю все, и мне кажется, что это была не я, а какая – то другая девчонка» **(Это документ).**

Разные чувства борются в моей душе: восхищение: восхищение и растерянность, удивление и протест, боль и сочувствие. Они заставляют меня еще пристальнее вглядываться в это лицо, вслушиваться в этот голос. И думать о том: каково же им, живущим одновременно в двух временах – в дне вчерашнем и в дне сегодняшнем? Они пережили то, что мы можем только знать. Должны знать! Хотя не всегда , может быть, хотелось бы знать. .(Это публицистический стиль).

После войны.

Психологический способ - после войны : оскорбление, ненависть к фронтовичкам, взрывы на полях, боюсь Дня Победы ...
Рассказывает Тамара Степановна Умнягина, сержант, санинструктор.

1. Май 1945 года! Вдруг страшно захотелось жить! И как красиво мы все начнем сейчас жить! Надела все награды и сфотографировалась в какой – то клумбе.

2. Седьмого июня- моя свадьба; муж –капитан, командир роты. В Ивановской области, в Кинешме, его мать ругает сына: «На ком ты женился? На фронтовой...А твоих сестер кто теперь замуж возьмет?»

3. А его старшая сестра разбила мою любимую пластинку, там была песня со словами: «Тебе положено по праву в самых модных туфельках ходить...». Его сестра сказала, что у меня нет никаких прав, и уничтожила все мои фронтовые фотографии.

4. Хватило нам, фронтовым девчонкам. И после войны хватило. А ведь с войны я ехала героиней. Как –то оставили нас, не защитили после войны. На фронте по- другому было. Нас солдаты спасали и погибали, прикрыв своим телом. « Ложись, сестричка! Дорогая сестричка!», - только такие слышали мы слова.

5. После войны мы разминировали поля: колхозам нужна земля. И мы снова каждый день хоронили товарищей...Пройдя всю войну, погибали уже на своих полях! Бабы ревут. Мужики ревут.

6. Меня приглашает молодежь, а я не могу рассказывать, мне плохо. Рассказать – подвиг. В День Победы я целый день стираю, чтобы забыть! И военных игрушек не дарю.

Психологический способ - после войны : жалели своих детей, воспитали мещан; виноваты, наверное, мы...
Рассказывает Тамара Степановна Умнягина, сержант, санинструктор.

1. Наше поколение не было перекормленным, избалованным. И это способствовало победе. Мы старались детей от всего уберечь, не рассказывали об ужасах войны. А прошлым тоже надо жить, иначе будет снова война. А в глазах молодежи скука, им не хочется знать, много эгоистов, потребителей... Это мещанское счастье.

2. Под Сталинградом в дыму я тащила двух раненых. А один из них был немец. А тут? Я - врач, я –женщина. И я жизнь спасала. Мир спасала...

3. После войны я долго боялась неба, не могла смотреть из вагона в окно: столько было разрушено, разбито...Посреди большого поля стоит одна белая печка с трубой...

4. Я на все согласна. Ничего, никаких излишеств не надо. Пусть даже хлеба не будет. Только пусть будет мир. Мир, только мир.

5. О чем жалели погибающие ребята? Жалели о том, что нет у них ребеночка, не останется их кровиночки. А я мечтала о девочке, и у меня родилась девочка, а потом мечтала о внучке, и родилась внучка.

Психологический способ - после войны .
Светлана Алексиевич пишет: «Поклонимся низко ей, до самой земли. Ее великому Милосердию».

Светлана Алексиевич пишет:

« Можно ли было победить народ, женщина которого в самый тяжелый час, когда так страшно качались весы Истории, тащила с поля боя и своего

раненого, и чужого раненого солдата? Можно ли поверить, что народ, женщина которого хотела родить девочку и верила, что у той будет другая, не ее судьба, - что этот народ хочет войны? Разве во имя этого женщина жизнь спасала, мир спасала – была матерью, дочерью, женой, сестрой и Солдатом?

Поклонимся низко ей, до самой земли. Ее великому Милосердию».

(Публицистический стиль)

Заключение.

1. Изучение страшной повести помогло нам **увидеть жестокую правду о войне глазами женщин – фронтовичек, понять истоки великих побед нашего Отечества**

2. А **актуальная тема памяти** поможет нам стать духовно богатыми, почувствовать связь времен и поколений; повесть поможет нам бороться за мир.

3. Конечно, 16 -17 –летним девочкам было невероятно трудно и страшно на фронте, но они **воевали наравне с мужчинами.**

4. Писательницу интересовала **психология женщин на войне**, совершивших неслыханный **в истории человечества подвиг.** Эта причина – любовь к Родине.

5. В результате исследования мы нашли в повести **17 приемов психологизма, раскрывающих духовный мир девочек - фронтовичек.**

6. **Уникальный** документально – публицистический стиль раскрывает **внутренний мир юных фронтовичек и душу самой писательницы.**

7. Мы узнали, что война для фронтовичек продолжалась в их душах до конца жизни.

8. **Все гипотезы и проблемы доказаны, задачи и цели решены,** Для этого использовались различные методы.

9. **В этой книге - уникальный духовный опыт, опыт беспредельных возможностей; в ней мы видим жертвенное служение женщин –фронтовичек Отечеству. Поэтому эта книга всегда будет современна.**

Список литературы

- 1.Выготский Л.С. Психология искусства.- М.:1968.
2. Вялкова Г.М. Профильное образование. Сборник элективных курсов.
3. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – М.: 1977.
4. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы.- М. : 1988.
5. Маранцман В.Г.Сквозь даль времен. Учебник по литературе второй половины XIX века для 10 класса.- М.: 1997.
6. Гиршман М.М. Литературное произведение: теория и практика анализа. –М.: 1991.
7. Алексиевич С.А. У войны не женское лицо. Роман – газета, №№ 10 - 11, 1985.с. 56 -92.
- 8.Литература. 10 -11 классы. Волгоград: издательство «Учитель», 2005.

